

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13402

EDN: JPHDN

Нарратив в книге Т. Кескисарья «Война "шляп"»

Н. С. Братчикова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Московский государственный лингвистический университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: n.bratchikova@mail.ru

Аннотация. Исследование проведено в рамках нарратологического анализа, материалом для которого послужила военно-историческая книга Т. Кескисарья «Война "шляп"». Она рассказывает о русско-шведской войне 1741–1743 гг. (известной как война «шляп»), которую Швеция начала в надежде вернуть себе утраченные в ходе Северной войны (1700–1721) территории. Картины прошлого представлены главным образом через протоколы военных и гражданских судов, дневниковые записи священнослужителей, разного рода документы (письма, приказы, прошения), исторические карты. Отправной точкой исследования явилось противопоставление исторического и литературного нарратива, научного и художественного стилей. Кескисарья использует в качестве основного инструмента анализа архивных материалов интерпретацию, позволяющую рассуждать о человеческом опыте. Применяемый автором способ представления архивных данных читателю XXI в. через призму романа с чертами психологического анализа вполне отвечает потребностям нынешнего времени. Увлечательная манера повествования в совокупности с профессионализмом историка дают читателю вполне адекватное представление о политической ситуации в Европе и трагических событиях XVIII в. Кескисарья задействует выразительные средства художественной литературы, внедряет в текст повествования вымышленного, независимого, стороннего наблюдателя («существо разумное»), который дает оценку событиям, ведет диалог с читателем. Отмечены такие особенности исследуемого текста, как диалогичность, антропоцентричность, эмоциональность, гибридность. Рассматриваются нарративные стратегии, реализуемые в тексте. Подробности судебных реальных людей придают повествованию объемность и выразительность. Автор монографии не «придумывает», не «вымышляет» те или иные события описываемой действительности — он домысливает и интерпретирует их, пытаясь понять их смысл и связи с прошедшим и грядущим.

Ключевые слова: Теему Кескисарья, Война шляп, нон-фикшн, научно-популярный текст, нарратив, нарративная стратегия, интерпретация, война, экспрессивность

Для цитирования: Братчикова Н. С. Нарратив в книге Т. Кескисарья «Война "шляп"» // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 2. С. 229–250. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13402. EDN: JIPHDN

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.13402

EDN: JIPHDN

The Narrative in T. Keskisarja's Book “The War of the Hats”

Nadezhda S. Bratchikova

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: n.bratchikova@mail.ru

Abstract. The research is carried out within the framework of a narratological analysis, the material for which was T. Keskisarja's military historical monograph “The War of the Hats.” Keskisarja's work is a historical narrative with literary features. The narrative strategies implemented in the text are considered. The starting point of the research was the juxtaposition of historical and literary narratives, scientific and artistic styles. Keskisarja's book is dedicated to the Russian-Swedish war of 1741–1743 (known as the War of the Hats), which Sweden began in the hope of regaining the territories lost during the Northern War (1700–1721). The scenes of the past are presented mainly through the decisions of military and civil courts, clergy records, various documents (letters, orders, petitions), historical maps. Keskisarja uses interpretation as the main tool for analyzing archival materials, which makes it possible to reason about human experience. The method used by Keskisarja to present archival data to the 21st-century reader through the prism of a novel with the features of a psychological analysis fully meets the needs of the present time. The fascinating manner of narration, combined with the historian's professionalism gives the reader a completely adequate idea of the political situation in Europe and the tragic events of the 18th century. Keskisarja uses the expressive means of fiction, inserts a fictional, independent, third-party observer into the historical narrative — a “sentient being” who evaluates events and conducts a dialogue with the reader. Such features of the text under study as dialogicality, anthropocentricity, emotionality, and hybridity are noted. The details of the fates of real people give the narrative volume and expressiveness. The author of the monograph does not “invent” certain events of the described reality — he conjectures and interprets them, trying to discover their meaning, their connection with the past and the future.

Keywords: Teemu Keski-sarja, The War of the Hats, non-fiction text, narrative, narrative strategy, interpretation, war, expressiveness

For citation: Bratchikova N. S. The Narrative in T. Keski-sarja's Book "The War of the Hats". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 229–250. DOI: 10.15393/j9.art.2024.13402. EDN: JIPHDN (In Russ.)

Интерес к научно-популярной литературе постоянно растет. Издаётся огромное количество книг серии нон-фикшн, к которой относится в т. ч. историческая литература. Повышенное внимание к научно-популярному жанру в военно-исторической области объясняется высоким спросом на реальные факты, документальные свидетельства событий, рассказы очевидцев. На наш взгляд, интерес публики подогревается изменившимся методом проведения исторического исследования, благодаря которому историк выступает в новой роли — следователя, который нуждается в достоверных показаниях, позволяющих «понять то, что находится за пределами поля зрения каждого из свидетелей происшедшего» [Тесля: 9].

Степень изученности проблемы

Научно-популярная литература вызывает интерес исследователей в связи с особенностями ее стиля, манеры подачи материала. Она играет исключительную роль в современном обществе благодаря уникальности в языковом отношении (см.: [Щурова, Катайцева], [Воронова], [Романов], [Занина]).

Исследователи *научно-популярной литературы* отмечают, что ее язык должен быть понятным и доступным для широкого круга читателей. В текстах используется точная, устоявшаяся терминология во избежание недоразумений и смысловых искажений. Изложение материала подчиняется четкой структуре, состоящей из введения, основной части и заключения. Введение призвано заинтересовать аудиторию и представить основную часть текста. Основная часть должна содержать информацию о событиях, периодах и личностях, а заключение — подводить итоги и делать выводы. Языковеды особо подчеркивают роль экспрессивных средств, которые усиливают аргументированность и убедительность высказывания —

«именно поэтому все большее число авторов, изучая роль средств выразительности в научной речи, рассматривают экспрессивность как одну из характеристик научно-популярного функционального стиля» [Зарайский, Морова, Полякова: 260].

Понятие *нарратива* проникло во все гуманитарные науки, что обусловлено выходом теории повествования за рамки своего предмета. Нарратив — это способ структурирования и презентации жизненного опыта¹. Нарративный метод применяется в различных сферах: литературоведении, медиаисследованиях, истории, культурологии, философии, политологии, что позволяет «проникнуть в опыт как отдельного человека, так и целой культуры» [Салиева: 117] (ср.: [McQuail]). Задействование нарративных стратегий позволило сделать коммуникацию более эффективной, стало причиной «гибридизации жанров литературы <...> документальные жанры создаются по законам художественного письма, а новая художественная литература создается из документальных жанров социальных сетей — блогов и т. д.» [Комуцци, Пронин: 88].

Функция нарратива — помощь аудитории в осмыслении того или иного события. Ведущим инструментом нарративного анализа выступает интерпретация [Качанов], с помощью которой исследователь представляет свое собственное понимание изучаемых процессов.

В *литературоведении* нарративный анализ был результативно использован, например, при изучении журналистской деятельности А. П. Сумарокова. Предметом изучения стало издание «Трудолюбивая пчела» (1759), которое насыщено различными по тематике, сюжету и жанру текстами. К ним относятся молитвы, псалмы, притчи, эпиграммы, прозаические и поэтические произведения, оригинальные и переводные тексты. Они иерархически выстроены и формируют метатекстовую коммуникативную стратегию издания, которая послужила импульсом для создания большинства ежемесячных изданий в России и за рубежом в XVIII в. [Растягаев, Сложеникина: 246].

¹ См.: [Сыров], [Качанов], [Шмид], [Huisman, Murphet, Dunn].

Не менее интересный опыт нарратологического анализа представляет изучение дневниковой прозы А. Герцена. Жанровую принадлежность его дневников исследователи определяют как документальную прозу, которая получает литературную и художественно-эстетическую наполненность. Темы дневников разнообразны: политические, философские, религиозные размышления, взгляды на историю, семейную жизнь, личные переживания [Силантьев, Созина: 66–67].

Исторические и документально-публицистические исследования попали в поле зрения нарратологии в результате «нарративного поворота». Современные исторические исследования основываются на присутствии повествовательной структуры, в которой отражена субъективная картина мира автора. Субъективно-авторское конструирование «истории о невымышленных событиях» происходит «по законам художественного повествования» [Пронин, Комуцци: 94].

В *медиа сфере* нарратологический анализ выявляет стратегии, позволяющие изучать информационное воздействие новостных текстов в оригинальном и переводном вариантах [Mäkilä]. Нарративные модели представления реальности эффективнее информационных и публицистических.

Анализ материала

Автор рассматриваемого произведения писатель Теему Кескисарья (р. 1971) является профессором истории Финляндии и северных стран в Университете Хельсинки². В 2006 г. Кескисарья защитил диссертацию о сексуальных преступлениях 1700-х гг. в Финляндии. В дальнейшем круг его научных интересов расширился и стал включать историю экономики,

² Весной 2023 г. Кескисарья был выбран депутатом в финский парламент от партии «Истинные финны». Для ученого-писателя важны сохранение родного языка и менталитета финского народа, а также противодействие «обязательному английскому языку». Кескисарья выступает против миграции людей с Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки в Финляндию, поскольку это приведет к разрушению государства и утрате «финскости». В 1990-е гг. он также был заядлым шахматистом и даже участвовал в турнирах на уровне чемпионата Финляндии.

феннофильского движения³, генеалогические исследования. По словам редактора журнала «Тема» (*фин.* «Теема»), издаваемого газетой «Хельсингин Саномат», Н. Кеттунена, книгам Кескисарьи всегда предшествует глубокое, тщательное изучение ранее не использованных архивных источников. Стиль повествования финского писателя отличается дерзостью, лаконичностью и несдержанностью. Его хвалят за умение ярко излагать материал, оригинальное чувство юмора. Кеттунен считает, что среди финских историков мало кто пишет о войне так «физически наглядно», как Кескисарья⁴, книги которого на протяжении многих лет возглавляли списки самых продаваемых исторических изданий в Финляндии и получили несколько литературных премий, в том числе Государственную премию в области информационных публикаций и премию «Лучшая историческая книга года»⁵.

Результаты исследования и их обсуждение

Материал исследования

Книга «Война "шляп"»⁶ посвящена шведско-русской войне 1741–1743 гг., которая мало известна широкому читателю, как в Финляндии, так и за рубежом⁷.

³ Феннофильство — культурно-просветительское движение в поддержку идентитета населения Финляндии, зародившееся в XVII в.

⁴ Kettunen N. Synkänpään selvitysmies // HS Teema (Sanoma Media). 2015. No. 5. S. 61. Здесь и далее переводы с финского и англ. принадлежат автору статьи.

⁵ Темы книг Кескисарьи включают расследования громких серийных убийств, историю зарождения крупной индустрии в Финляндии, войны 1918 г. (известна в российской историографии как гражданская), 1939 г. (Зимняя война), биографии А. Киви, Г. Маннергейма.

⁶ Keskisarja T. Hattujen sota. Otavan Kirjapaino Oy, Keuruu, 2022. 272 p. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

⁷ Шведская аристократия не приняла результаты Северной войны и начала активную кампанию по восстановлению статуса Швеции как великой державы. Шведский риксдаг разделился на две партии: «шляпы» и «колпаки». «Шляпы», которых поддерживала аристократия, требовали возмездия России, а «колпаки», союзником которых было крестьянство, выступали за мир с Россией.

Персонажи книги — генералы, солдаты, партизаны, чиновники и священники.

Безрассудная война имела свои последствия не только в сожженных крепостях, разоренных полях, гибели тысяч людей, но и в последующем экономическом развитии и демографическом росте Финляндии во второй половине XVIII в., формировании идеи «финскости». Отныне «финны не хотели воевать как часть Швеции. Война "шляп" обозначила разницу между Швецией и Финляндией. Родная мать-земля Финляндия стала ближе, чем далекий король-отец Швеции»⁸ (см.: [Korhonen]).

Историческое исследование Кескисарья относится к научно-популярной литературе. Книга «Война "шляп"» позволяет убедительно представить историю военных будней страны с их неудобствами, эпидемиями, личными амбициями, страхами и эмоциями. Поняв, что история как наука — это «постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности»⁹, Кескисарья мгновенно уловил потребность общества в новых мотивах, сюжетах и образах.

Текст повествования насыщен подробностями военной жизни шведско-финской армии, которые выражаются в перечислении названий полков и титулов, в выдержках из приказов и распоряжений, в выписках из судебных протоколов, в характеристиках видов оружия и провианта, в перечислении особенностей парусно-гребного флота. Кескисарья предоставляет малоизвестные детали родословных историй военачальников¹⁰, эпизоды из биографии рядовых солдат, а также некоторых священников. В повествовании много топонимов, местных реалий, например описание курных изб, специфики прокладывания проселочных дорог, тексты молитв об укреплении духа в военное время.

Кескисарья создает на взятой исторической канве собственные психологические зарисовки, что придает ощущение

⁸ В оригинале: “He eivät halunneet sotia Ruotsin osana. Hattujen sota teki tätä pesäeroa. Kotimaa Suomi oli kiinteämpi kuin isänmaa Ruotsi” (фин.).

⁹ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 6. (Сер.: Библиотека истории и культуры.)

¹⁰ Среди них Т. фон Раялин, П. П. Ласси, К. Э. фон Левенгаупт, Х. М. Будденброк, инженер-фортификатор А. Эренсверд.

личного присутствия или участия в описываемом эпизоде. Например, писатель ярко передает состояние человека в преддверии битвы, в лихорадочном бреде во время смертельной болезни.

В этой научно-популярной книге рассказчик — вполне самостоятельный персонаж, который досконально знает не только историю события, но и культуру и быт местного населения. Это также сказитель, который мастерски владеет повествовательными приемами. Его речь насыщена яркими образами из библейских сюжетов (например, о падении Вавилона, пяти хлебах и двух рыбах, четырех всадниках Апокалипсиса), цитатами из древнеримских стихов (оды Горация), языковыми фигурами и аллюзиями, что создает сильный эмоциональный фон.

События отбираются писателем, исходя из замысла, который заключается в том, чтобы побудить современное общество посмотреть на общую военную историю через истории частные, личный опыт отдельного человека. В замысле военно-исторического произведения «Война "шляп"» заложены несколько точек зрения, позволяющих осветить идею автора с разных сторон: с позиций шведских властей, военачальников, рядовых солдат, а также священников.

История, рассказанная Т. Кескисарьей, носит дескриптивный характер. Она фокусируется «на человеке, а не на окружающих его обстоятельствах» [Stone: 3].

Особенности научно-популярного текста по истории

На основании проведенного анализа книги Кескисарьи «Война "шляп"» мы выделили следующие особенности научно-популярного текста в области истории:

1. Текст написан простым и понятным языком, при этом в нем присутствуют специфические исторические термины.
2. Повествование организуется в виде увлекательного исторического рассказа. В тексте задействуются элементы сюжета, описания и диалоги, чтобы оживить события и персонажей прошлого.
3. Интересные факты, малоизвестные аспекты истории или занимательные анекдоты привлекают внимание читателя.

4. Использование примеров и аналогий из современной жизни позволяет установить связь между прошлым и настоящим и сделать информацию более доступной.

5. При представлении исторической информации учитываются разные точки зрения и интерпретации. Читатели самостоятельно формируют свое мнение, знакомясь с различными фактами и аргументами. Кескисарья намеренно избегает субъективных оценок.

6. Ссылки на источники позволяют читателям проверить информацию и углубиться в тему, если им это интересно.

7. Научно-популярный текст включает элементы эмоциональной окраски. Для создания эффекта воздействия и привлечения внимания читателя используются различные литературные приемы, такие как риторические вопросы, метафоры, аллегории.

8. Для визуального обогащения текста и лучшего понимания описываемых событий используются иллюстрации, фотографии, портреты, живописные полотна и карты.

9. События излагаются в хронологическом порядке, чтобы помочь читателям лучше понять последовательность событий и связи между ними.

В целом, стиль научно-популярного текста по истории сочетает в себе точность и доступность, что позволяет максимально эффективно передать информацию и поддержать читательский интерес.

Нарративные стратегии

• *Беседа с читателем*

Обращения рассказчика к современному читателю создают ощущение живой и доверительной беседы. По ходу развития сюжета задаются вопросы, ответы на которые должен дать сам читатель, например:

«...и вообще какой смысл был и есть в войне? Как могло случиться, что все мыслимое и немыслимое обернулось катастрофой и пошло прахом?» (11); «В чем заключалась эта военная затея?» (80).

Диалог рассказчика с людьми XVIII в. происходит в виде гипотетической беседы, в ходе которой звучат упования и надежды финских крестьян на благополучные времена:

«Пусть рожь заколосится и будет вдоволь репы, пива и овса, пусть амбары будут набиты лесными птицами и лососем. Наши избы, сараи, телеги и сани готовы принять хоть с десятков рот солдат на полное довольствие! Милости просим!» (19); «У людей в окружении забрезжила крошечная надежда. Вот бы осеннее увядание прихватило с собой военную кампанию!» (197); «Почему мушкетеры окружают нас? Чему ухмыляется тот бородач? Когда они пустят копыя в ход? Для чего эта груда веревок?» (203).

В тексте повествования сочетаются личные глаголы в настоящем времени изъявительного наклонения, глаголы в повелительном наклонении, используются вопросительные предложения. Личные местоимения помогают автору диалогизировать повествование, включить современного читателя и людей XVIII в. в свои действия.

Наконец, глагольные формы в 1-м лице вводят авторское начало, передают точку зрения писателя-историка:

«Я бы сравнил описание событий с повисшим хвостом коровы, истощенной после зимы. Все же им можно отгонять мух. Движения мысли интереснее, чем передвижения войск» (10); «Однако даже своим скудным умом я понимаю, что слова "разгорание" и "вспыхивание" войн — это неверные слова» (11).

В тексте присутствует синтаксическое многоголосие (автор, жители финских деревень, солдаты и военачальники шведско-финской армии), что позволяет Кескисарье представить идею исторической памяти как условие существования общества.

• *Введение элементов сверхъестественного*

Чтобы усилить интригу, подчеркнуть безрассудство происходящего, писатель ввел в повествование элементы сверхъестественного, некое «вселенское существо разумное», которое ставит под сомнение решения, принимаемые военным руководством:

«Было бы трудно описать войну "шляп" вселенскому "существу разумному". Оно бы поинтересовалось, зачем в ненастье изнуренные

голодом оборванцы волокут какие-то штуковины из железа и бронзы, мучают себя и тварей божьих, топчут скудные всходы, плывут навстречу ветру, вязнут в топких болотах и толпятся в очагах заболеваний с одной лишь целью убить товарищей по несчастью. Почему бы им вместо этого не осушить земли, не попариться в сауне, не подурачиться, не оппонировать диссертации на латыни?» (11).

«Существо разумное» предлагает очевидные выходы из сложившихся ситуаций:

«Существо разумное устроило бы встречу генералов, адмиралов и "колпаков", чтобы они зарыли топор войны, но мелочные смертные не способны на такое великодушие» (64); «Осенью 1741 г. существо разумное бросилось бы собирать бруснику, но ягоды даже в голову никому не пришли» (107); «Затем они наплевали на судьбу и послали к черту существо разумное, заткнули уши, чтобы не слышать ржание горящей лошади, жужжание трупных мух и скрежет пилы фельдшера» (48).

Введение в документально-исторический материал некоего вымышленного существа вполне допустимо с позиции нарративного повествования, оно позволяет создавать своеобразный синтез достоверного материала с собственным творчеством.

- *Воссоздание прошлого; историческое воображение*

Стилизация, в которую органично встроены фрагменты пересказа известных литературных сюжетов, комментарии реальных судебных процессов, деловой переписки военного руководства и других архивных документов заключается в стремлении правдоподобно описать психофизическое состояние человека (например, во время штыковой атаки, эпидемии тифа на корабле в море, ощущение страха перед взятием крепости противником, испытываемые шок и паника во время отступления).

Отчетливо просматривается в анализируемом тексте подражание разговорной манере участников военных событий (например, диалог накануне дуэли капитана Фрезе и лейтенанта Фриденрайха — 213). Описывая дуэль и все, что ей предшествовало, Кескисарья систематизировал имевшиеся сведения о дуэлях, условиях жизни офицеров в военных

поселениях и изложил материал, преодолевая при этом и недостаток детализированной исторической информации по данному событию (добавляя возможную словесную перебранку, предшествующую дуэли), и «разрывы» в исторических знаниях (например, о характере межличностных отношений в офицерском полку).

Кескисарья обращается к приему исторического воображения¹¹, создавая «картины прошлого», которые претендуют на истинность и имеют определенные свидетельства. Ярким примером подобного «поэтического озарения» [Уайт: 118] в повествовании «Война "шляп"» является диалог, якобы состоявшийся между королем Фредриком I и полководцем Левенгауптом в момент принятия решения о развязывании войны с Россией. Когда король спросил генерала о плане, «Левенгаупт ничего не предоставил, а указав пальцем на голову, сказал: "Он у меня здесь"» (48). На возможность подобной ситуации косвенно указывают исторические материалы, представленные рядом ученых, например российскими историками К. Ф. Ордином, Н. С. Шпилевской, шведскими учеными Г. Веттербергом (Wetterberg) и Тиселлем (Tisell) (48).

Еще одним примером обращения к приему исторического воображения является предполагаемый обмен репликами командующего Врангеля и его адъютанта Аминова в лагере в Армиле. Познакомившись с местностью и расположением военных отрядов, Врангель якобы произносит: «Сегодня начнут» (72). Вероятность ситуации косвенно подтверждается воспоминаниями шведского офицера Дальберга:

«...мы каждую минуту ожидали неприятеля с нарастающей серьезностью, каждый из нас готовился к схватке» (72).

Аналогичная ситуация встречается в эпизоде вероятной беседы между военным инженером Эггерсом и Левенгауптом. Изучив наброски карт, сделанные Эггерсом, Левенгаупт говорит:

¹¹ Дж. Коллингвуд рассматривает историческое воображение как фундаментальный принцип исторического познания и необходимое средство для построения истории [Коллингвуд: 231–236].

«У меня есть "интуиция", и я хочу ей следовать. Главкомандующий не сообщал майору своих планов, а лишь приказал добыть информацию» (187).

Нет документальных подтверждений сказанных слов, но они с высокой долей вероятности могли прозвучать в рассматриваемой ситуации.

В историческом повествовании Кескисарьи воображение позволяет создать «образ индивидуальной исторической реальности»¹². Историк моделирует изучаемое им прошлое. Имитационные приемы, которыми воспользовался писатель (описание ландшафтных особенностей Финляндии 1700-х гг. в соотнесении с картографической ситуацией 20-х гг. XXI в.; сравнение эпидемии тифа в XVIII в. с пандемией коронавируса в XXI в., войны — с шахматным турниром, борьбы за австрийский престол с телесериалом «Битва престолов»; метафоры и активное использование фразеологических единиц), сближают научное исследование с литературным произведением.

• Обращение к культурно-значимому концепту

В названии книги звучит слово *sota* (фин. война). Этимологический словарь финского языка слово *sota* обозначает как действие, которое имеет значения: *kirota* 'ругаться, браниться, чертыхаться, предавать анафеме', *manata* 'накликать, насылать, сквернословить'¹³. По материалам книги «Война "шляп"» мы выделяем следующие семантико-культурные составляющие концепта ВОЙНА:

1) насилие   «Когда лошади издыхали, офицеры запрягали вместо них финнов» (164);

¹² Лубский А. В. Воображение историческое // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 58; То же: Понятия и категории. Вспомогательный проект портала ХРОНОС [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/node/9203> (04.12.2023).

¹³ Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja / Этимологический словарь современного финского языка. Juva: Werner Söderström OY, 2007. S. 1189.

- 2) смерть   «В течение нескольких недель птицы и лесные звери терзали и грызли тела погибших. Даже если трупов было бы меньше, все равно сотни тысяч фунтов опасных останков представляли невероятную угрозу. Могильщики должны были помочь природе, предавая тела земле, потому что заразные болезни (smittosamma sjukdom), скрытые в трупном яде, превратили бы территорию в непригодную для жизни» (84); «Число убитых превысило ожидания» (194);
- 3) голод   «Зерном питались резервные солдаты, налогоплательщикам оставались хлеб из сосновой коры и болотные травы» (164);
- 4) несправедливость   «Шведы получали хлеб, а финны — гроши, на которые ничего не купишь. Хозяйство в лагере велось плохо, еду было невозможно купить, голодающие в зарослях поджидали русских кормильцев» (166); «Мнение рядовых солдат никого не интересует. Так было всегда. После Полтавы, у Переволочны генералы поинтересовались мнением солдат: надо ли сдать или принять смертельный бой. "Что за глупый вопрос, ответили они. Нам ничего другого не предлагали, кроме как идти в атаку"» (203);
- 5) разорение земель   «Северная война закончилась разорением западных берегов Балтийского моря» (167); «Захватчики годами издевались над крестьянами, жившими недалеко от границы, угоняли в неволю десятки молодых людей. Мало того, что оккупанты торговали людьми, они ещё вырубали леса вдоль реки Ванда, нещадно уничтожали поместья и арендованные имения. За лето 1742 г. восстановить приход не удалось» (177);
- 6) страх, бегство и дезертирство   «Напряжение в самой шведской армии нарастало. Все чаще дезертировали в сторону территорий, оставшихся позади» (169); «По словам Буске, финны объясняли: "Мы не хотим умирать за шведские полки". Нет значит нет. Не было того, кто мог бы их заставить. Все спасались бегством» (50); «Лектор морали и истории Боргосского лицея Георг Хельсингиус сбежал в Стокгольм» (170); «Шведские солдаты, испугавшись русского штыка, стали отступать, офицер пытался их остановить» (179);

- 7) болезни «За маневренную войну приходилось отвечать задницей. Разразилась еще одна эпидемия — на этот раз кровавой диареей» (169);
- 8) страх и обман «Зимой в рядах Нирикско-Вермландского полка участились случаи падучей болезни, которую симулировать легче, чем диагностировать. У высших офицеров, полковников и подполковников напрочь отсутствовал иммунитет к нововыявленному заболеванию, и, как следствие, полками командовали даже капитаны» (176);
- 9) возможность захвата территории мирным путем «Гарнизон из пяти офицеров и нескольких сотен солдат не собирался сопротивляться. Крепость сдалась без боя на милость победителя» (171); «Финских офицеров волновали детали условий капитуляции. Можем ли мы оставить себе свое имущество и оружие? А как насчет обещания сохранить наши казармы?» (203);
- 10) воля случая «Удача и неудача капризно играют даже с лучшими армиями» (187); «Бог дарует возможность и большим, и маленьким. Его воля может не свершиться в круговерти необузданных сил богини-матери Хаоса. Сложно сказать, чьи могильные ямы будут глубже. Сложно сказать, кому на чело будут возложены лавры, а кому ворон глаза выклюет» (190); «Порой удача зависит от того, как ляжет фишка. Подружиться с удачей невозможно. У Левенгаупта не было ни фишек, ни партнеров по игре, ни игрового настроения» (191);
- 11) театр трагедии «Часто звезды военного театра страдают высокомерием и чрезмерным оптимизмом»; «Большинство предпочитало сражаться, это было частью сценария военного театра» (191).

Семантико-культурные составляющие концепта ВОЙНА показывают, что в сознании писателя Кескисарьи она связана со страданиями и жестокостью, убытками и бедствиями. Историк убеждает читателя в том, что война — это бессмысленное зло, которое надо избегать. Даже если территория захвачена мирным путем (капитуляция), то при сохранении физической жизни наступает деструкция духовных устоев человека. Он чувствует себя подавленным, слабым и угнетенным. Нет ни одного положительного качества, которого требует война от человека, потому что она противоестественна жизни.

Война связана с корыстными, недалекими и трусливыми людьми, образчиком которых на все времена стал Левенгаупт.

Слово «война» вызывает употребление негативно окрашенных лексических единиц (*боль, раны, кровь, разрушения, страдания, смерть, ужас, голод, оружие, убийство, жестокость, зло*).

Пожалуй, специфической чертой индивидуального восприятия войны историком Т. Кескисарьей является сострадание к животным, которые гибнут от холода, голода, физических перегрузок, снарядов и огня, и природе, которая безжалостно уничтожается в местах боевых действий.

Заключение

«Война "шляп"» Т. Кескисарьи носит характер исторического с чертами литературного нарратива.

Текст представляет иерархически построенное смысловое пространство, в котором создана своя образная система, присутствует эмоциональная составляющая.

Тема войны получает у Т. Кескисарьи критическое осмысление. Картины прошлого представлены главным образом через решения военных и гражданских судов, записи священнослужителей, разного рода документы (деловые и частные письма, приказы, распоряжения, прошения), исторические карты. Нарративное повествование стремится рассказать о драматических событиях через частные истории, показать личный опыт отдельного человека. Эти истории выступают как форма выражения горькой правды. Автор книги не «придумывает», не «вымышляет» те или иные события описываемой действительности — он домысливает и интерпретирует их, пытаясь доискаться их смысла и связи с прошедшим и грядущим.

Кескисарья использует в качестве основного инструмента анализа архивных материалов интерпретацию, позволяющую рассуждать о человеческом опыте. Используемый писателем способ представления архивного материала читателю XXI в. через призму романа с чертами психологического анализа вполне отвечает потребностям нынешнего времени. Увлекательная манера повествования в совокупности с про-

фессионализмом историка дают читателю вполне адекватное представление о политической ситуации в Европе и трагических событиях XVIII в. Рассказчик не поучает читателя, а стремится представить реальную действительность прошлого, весьма правдоподобно описывая чувства, которые испытывает человек в голодных и суровых условиях Севера. Подробности судеб реальных людей придают повествованию объемность и выразительность. Тексту присущи свои особенности, такие как простой и понятный язык изложения, увлекательное повествование, интересные исторические факты, аналогии из современной жизни, учет разных точек зрения, ссылки на архивные материалы, эмоциональность изложения.

Список литературы

1. Воронова А. В. Научно-популярные тексты как объект функционально-стилистического анализа // Русистика [=Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранный языки и методика их преподавания]. 2016. № 2. С. 7–12 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.rudn.ru/russian-language-studies/article/view/13493> (04.12.2023). EDN: VWNQXT
2. Занина М. А. Метафоризация в научно-популярном дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 3. С. 72–77 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18036934_11340005.pdf (04.12.2023). EDN: PESGON
3. Зарайский А. А., Морова О. Л., Полякова (Харитоновна) В. Ю. Специфика экспрессивности научно-популярного текста в аспекте прагмалингвистики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 3. С. 257–260 [Электронный ресурс]. URL: https://bonjour.sgu.ru/sites/bonjour.sgu.ru/files/text-pdf/2023/05/2._zarayskiy_morova_polyakova_1.pdf (04.12.2023). DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-3-257-260. EDN: ANVVXD
4. Качанов Д. Г. Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений // Медиаскоп. 2020. Вып. 2. 5 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2621> (04.12.2023). DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5. EDN: LKIIMV
5. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / пер. и коммент. Ю. А. Асеева, ст. М. А. Кисселя. М.: Наука, 1980. 485 с.
6. Комуцци Л. В., Пронин А. А. Медийные нарративы и их перспективы в России // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 2 (43). С. 87–101 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46366741_20769021.pdf (04.12.2023). DOI: 10.52173/2079-1100_2021_2_87. EDN: FXRIYB

7. Пронин А. А., Комуцци Л. В. Эстетика публицистического нарратива // Эстетика журналистики / под ред. М. А. Бережной. СПб.: Алетейя, 2018. С. 85–101 [Электронный ресурс]. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/39006711/_pdf (04.12.2023).
8. Растягаев А. В., Сложеникина Ю. В. Нарративный потенциал июньского номера журнала А. П. Сумарокова «Трудолюбивая пчела» (1759) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. Т. 20. № 2. С. 235–250 [Электронный ресурс]. URL: <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/16894/11001> (04.12.2023). DOI: 10.21638/spbu09.2023.203. EDN: GPGFUC
9. Романов Д. А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра // Время науки. 2015. № 4. С. 28–32 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-populyarnaya-literatura-vchera-segodnya-zavtra> (04.12.2023). EDN: UMFPIW
10. Салиева Л. К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 116–128 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18041600_69801003.pdf (04.12.2023). EDN: PEUXOX
11. Силантьев И. В., Созина Е. К. Нарратив в литературе и истории. На материале дневниковой прозы А. Герцена 1840-х гг. // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 58–68 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20299252_33680703.pdf (04.12.2023). EDN: PJUMID
12. Сыров В. Н. Нарратив в историческом познании: о перспективах использования нарратологии // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 3. С. 113–135 [Электронный ресурс]. URL: <https://philosophy.hse.ru/article/view/11440?ysclid=lt5k82r91726892981> (04.12.2023). DOI: 10.17323/2587-8719-2020-3-113-135. EDN: UHULQS
13. Тесля А. А. Документальная проза: проблема и история жанров // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2012. Т. 3. № 1. С. 7–17 [Электронный ресурс]. URL: https://ejournal.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2012/TGU_3_02.pdf (04.12.2023). EDN: TBXVRD
14. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. / пер. с англ.; под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с. (Сер.: *Studia humanitatis*; т. 8.)
15. Шмид В. Нарратология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.
16. Щурова И. В., Катайцева Н. А. Функционирование метафоры в текстах современных научно-популярных журналов (на материале интернет-версии издания «Кот Шрёдингера») // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 122–143 [Электронный ресурс].

- URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/1e1/zf7gxp63344tx24lobe9c31mlqjjuyka/Шурова,%20Катайцева.pdf> (04.12.2023). DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.122143.
17. Huisman R., Murphet J., Dunn A. *Narrative and Media*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 342 p. DOI: 10.1017/CBO9780511811760
  18. Korhonen R. Teemu Keskisarjan traaginen historiateos: pikkuvihan synnytti unelma suurvallasta // *Kansan Uutiset*. 2022. Lokakuun 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ku.fi/artikkeli/4784154-teemu-keskisarjan-traaginen-historiateos-pikkuvihan-synnytti-unelma-suurvallasta> (04.12.2023).
  19. Mäkilä K. Strategiset narratiivit Venäjän informaatiovaikuttamisessa: Suomalaisten uutisten aseellistaminen InoSMI- uutiskäännösvuostolla. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2022. 94 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/d3336dc5-db27-43c2-88a4-d27f9e97a7a7/content> (04.12.2023).
  20. McQuail D. *Mass Communication Theory*. 6th ed. London: Sage, 2010. 632 p. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/McQuail_s_Mass_Communication_Theory.html?id=CvcvLsDxhvEC&redir_esc=y (04.12.2023).
  21. Stone L. *The Revival of Narrative: Reflections on a New Old History*. Past and Present. Oxford: Oxford University Press, 1979. No. 85. November. P. 3–24 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/650677> (04.12.2023). EDN: IVPAWN

References

1. Voronova A. V. Science Popular Texts as Objects of Functional and Stylistic Analysis. In: *Rusistika [Russian Language Studies]*, 2016, no. 2, pp. 7–12. Available at: <https://journals.rudn.ru/russian-language-studies/article/view/13493> (accessed on December 4, 2023). EDN: VWNQXT (In Russ.)
2. Zanina M. A. Metaphorization in Popular Science Discourse. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9: Philology. Asian Studies. Journalism]*, 2012, no. 3, pp. 72–77. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18036934_11340005.pdf (accessed on December 4, 2023). EDN: PESGOH (In Russ.)
3. Zarayskiy A. A., Morova O. L., Polyakova (Kharitonova) V. Yu. Specific Nature of a Popular Science Text's Expressiveness from the Point of View of Pragmalinguistics. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Izvestiya of Saratov University. New Series. Ser.: Philology. Journalism]*, 2019, vol. 19, issue 3, pp. 257–260. Available at: https://bonjour.sgu.ru/sites/bonjour.sgu.ru/files/text-pdf/2023/05/2._zarayskiy_morova_polyakova_1.pdf (accessed on December 4, 2023). DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-3-257-260. EDN: ANVVXD (In Russ.)

4. Kachanov D. G. Narrative Analysis as a Research Method for Studying Traditional and Multimedia Journalistic Works. In: *Mediascope*, 2020, issue 2. 5 p. Available at: <http://www.mediascope.ru/26219> (accessed on December 4, 2023). DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5. EDN: LKIJMV (In Russ.)
5. Kollingvud R. Dzh. *Ideya istorii. Avtobiografiya* [*The Idea of History. An Autobiography*]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 485 p. (In Russ.)
6. Komutstsi L. V., Pronin A. A. Media Narratives and Their Perspectives in Russia. In: *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury* [*International Journal of Cultural Research*], 2021, no. 2 (43), pp. 87–101. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46366741_20769021.pdf (accessed on December 4, 2023). DOI: 10.52173/2079-1100_2021_2_87. EDN: FXRIYB (In Russ.)
7. Pronin A. A., Komutstsi L. V. Aesthetics of the Journalistic Narrative. In: *Estetika zhurnalistiki* [*Aesthetics of Journalism*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2018, pp. 85–101. Available at: https://pureportal.spbu.ru/files/39006711/_pdf (accessed on December 4, 2023). (In Russ.)
8. Rastyagaev A. V., Slozhenikina Yu. V. Narrative Potential of the June Issue of A. Sumarokov's Journal "The Hardworking Bee" (1759). In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [*Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*], 2023, vol. 20, no. 2, pp. 235–250. Available at: <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/16894/11001> (accessed on December 4, 2023). DOI: 10.21638/spbu09.2023.203. EDN: GPGFUC (In Russ.)
9. Romanov D. A. Non-Fiction (Popular Science Literature): Yesterday, Today, and Tomorrow. In: *Vremya nauki* [*The Times of Science*], 2015, no. 4, pp. 28–32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-populyarnaya-literatura-vchera-segodnya-zavtra> (accessed on December 4, 2023). EDN: UMFPIW (In Russ.)
10. Salieva L. K. Narrative Analysis. History and Modernity. Areas of Application. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [*Moscow State University Journal. Series 21. Management (State and Society)*], 2012, no. 3, pp. 116–128. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18041600_69801003.pdf (accessed on December 4, 2023). EDN: PEUXOX (In Russ.)
11. Silant'ev I. V., Sozina E. K. A Narrative in Literature and History. Based on the Material Diary Prose by A. Herzen of the 1840s. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [*Siberian Philological Journal*], 2013, no. 3, pp. 58–68. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_20299252_33680703.pdf (accessed on December 4, 2023). EDN: PJUMID (In Russ.)
12. Syrov V. N. Narrative in Historical Knowledge: on the Prospects of Using Narratology. In: *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [*Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*], 2020, vol. 4, no. 3, pp. 113–135. Available at: <https://philosophy.hse.ru/article/view/11440?ysclid=lt-5k82r91726892981> (accessed on December 4, 2023). DOI: 10.17323/2587-8719-2020-3-113-135. EDN: UHULQS (In Russ.)

13. Teslia A. A. *Non-Fiction: the Problem and the History of Genres*. In: *Uchenye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientists Notes of the Pacific State University], 2012, vol. 3, no. 1, pp. 7–17. Available at: https://ejournal.pnu.edu.ru/media/ejournal/articles/2012/TGU_3_02.pdf (accessed on December 4, 2023). EDN: TBXVRD (In Russ.)
14. White H. *Metaistoriya: istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX v.* [Meta-history: Historical Imagination in 19th Century Europe]. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2002. 528 p. (Ser.: Studia Humanitatis; vol. 8.) (In Russ.)
15. Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2008. 304 p. (In Russ.)
16. Shchurova I. V., Kataytseva N. A. The Functioning of Metaphors in the Texts of Contemporary Popular Science Publications (Based of the Online Version of the Schrodinger's Cat Journal). In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10: Zhurnalistika*, 2023, no. 5, pp. 122–143. Available at: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/1e1/zf7gxp63344tx24lobe9c31m1qjjuyka/Шурова,%20Катайцева.pdf> (accessed on December 4, 2023). DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.122143 (In Russ.)
17. Huisman R., Murphet J., Dunn A. *Narrative and Media*. Cambridge, Cambridge University Publ., 2005. 342 p. DOI: 10.1017/CBO9780511811760 (In English)
18. Korhonen R. Teemu Keskisarjan traaginen historiateos: pikkuvihan synnytti unelma suurvallasta [=Teemu Keskisarjan's Tragic History: a Dream of Great Power Gave Birth to Little Hatred]. In: *Kansan Uutiset*, 2022, October 5. Available at: <https://www.ku.fi/artikkeli/4784154-teemu-keskisarjan-traaginen-historiateos-pikkuvihan-synnytti-unelma-suurvallasta> (accessed on December 4, 2023). (In Finnish)
19. Mäkilä K. *Strategiset narratiivit Venäjän informaatiovaikuttamisessa: Suomalaisten uutisten aseellistaminen InoSMI-uutiskäännössivustolla* [Strategic Narratives in Russia's Information Influence Arming: Finnish News on the InoSMI News Translation Website]. Helsinki, Helsingin yliopisto Publ., 2022. 94 p. Available at: <https://helda.helsinki.fi/server/api/core/bitstreams/d3336dc5-db27-43c2-88a4-d27f9e97a7a7/content> (accessed on December 4, 2023). (In Finnish)
20. McQuail D. *Mass Communication Theory*. London, Sage Publ., 2010. 632 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/McQuail_s_Mass_Communication_Theory.html?id=CvcvLsDxhvEC&redir_esc=y (accessed on December 4, 2023). (In English)
21. Stone L. The Revival of Narrative: Reflections on a New Old History. In: *Past and Present*. Oxford, Oxford University Press Publ., 1979, no. 85, November, pp. 3–24. Available at: <https://www.jstor.org/stable/650677> (accessed on December 4, 2023). EDN: IVPAWN (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Братчикова Надежда Станиславовна, Nadezhda S. Bratchikova, PhD доктор филологических наук, доцент, (Philology), Associate Professor, Head заведующая кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (ул. Ленинские горы, 1, стр. 51, г. Москва, Российская Федерация, 119991); профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>; e-mail: n.bratchikova@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.02.2024

Принята к публикации / Accepted 22.02.2024

Дата публикации / Date of publication 13.05.2024